

Усвоение английского аспекта носителями русского языка, изучающими английский как второй язык: эксперимент на чтение с саморегуляцией скорости

Андреева Анастасия Андреевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 4 курс

aaandreeva_15@edu.hse.ru

+79169439277

Войтович Екатерина Евгеньевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 4 курс

eevoitovich@gmail.com

+79852648503

Политова Ирина Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 4 курс

ispolitova@edu.hse.ru

+79063216047

Тимофеева Виктория Дмитриевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 4 курс

vdtimofeeva@yandex.ru

+79258852586

1. Введение

Усвоение времени и аспекта, происходящее при изучении L2, уже давно исследуется психолингвистами: см. обзоры (Bardovi-Harlig 2000), (Slabakova 2002). В работе (Roberts, Liszka 2013) было показано, что способность различать английские формы Past Simple и Present Perfect в режиме реального времени зависит от того, как устроен аспект в родном языке испытуемого (французском или немецком). Это может означать, что непохожие аспектуальные системы двух языков не имеют общей ментальной репрезентации (Van Gompel, Arai 2018).

Мы повторили эксперимент на чтение с саморегуляцией скорости, описанный в (Roberts, Liszka 2013). Участниками стали носители русского языка, изучающие английский как второй язык. Поскольку русская аспектуальная система в значительной степени лексикализована (Зализняк, Шмелёв 2000), мы предположили, что русскоязычные студенты не будут различать Past Simple и Present Perfect в реальном времени, а значит, предложения с ошибкой, затрагивающей аспект, не будут обрабатываться дольше грамматических.

2. Методы

Участники

В исследовании поучаствовали 28 русскоязычных студентов НИУ ВШЭ, изучающих английский язык как L2 (26 женщин; $M_{age} = 20.7$, $SD = 0.9$; 20–24). В течение года перед экспериментом все участники сдали Независимый экзамен по английскому языку¹ и получили оценку не ниже шести баллов из десяти ($M_{grade} = 7.6$, $SD = 0.8$; 6–10).

Для того чтобы убедиться, что участники различают контексты Past Simple и Present Perfect, мы провели клоуз-тест: в нём предлагалось заполнить пропуски нужной формой глагола в 20 предложениях. Были отобраны студенты, набравшие не менее 60% правильных ответов, а именно 28 человек из 33.

Материалы

Мы использовали стимулы из (Roberts, Liszka 2013). Каждый из 24 блоков включал в себя 4 стимула. Стимулы состояли из двух предложений; первое – целевое – содержало временной показатель и глагол в форме Past Simple или Present Perfect. Стимулы одного блока отражали 4 возможные комбинации двух временных показателей и двух глагольных форм, так что две комбинации были неграмматичны: см. пример (1).

(1)

1. Past simple
 - a. ^{OK}*Initially, the cat ate only fish. She now also eats meat.*
 - b. **Since last week, the cat ate only fish. She now also eats meat.*
2. Present perfect
 - a. ^{OK}*Since last week, the cat has eaten only fish. She now also eats meat.*
 - b. **Initially, the cat has eaten only fish. She now also eats meat.*

Стимулы каждого блока были распределены по 4 экспериментальным листам по принципу латинского квадрата. Помимо этого, использовалось 48 филлеров. Один филлер состоял из двух предложений. В филлерах не содержались глаголы в формах Past Simple и Present Perfect; 16 филлеров были неграмматичны, однако ошибки в них не затрагивали аспект.

Процедура

Мы создали эксперимент на платформе PCibex². Участники распределялись по экспериментальным листам псевдослучайным образом. Сессия начиналась с чтения с саморегулирующей скорости: участнику пословно предъявлялись предложения, для открытия нового слова требовалось нажать пробел. После половины стимулов и филлеров предъявлялся вопрос на понимание прочитанного; для ответа “да” требовалось нажать клавишу “J”, для ответа “нет” – “F”. Процент правильных ответов

¹ <https://lang.hse.ru/ciele/exam>.

² <https://farm.pcibex.net/>.

оказался высок ($M_{acc} = 93.7$, $SD = 7$; 62.9–100). В конце сессии участник заполнял анкету и проходил клоуз-тест.

3. Результаты

Мы анализировали время прочтения слова (RT). RT, превышающие порог в 2,5 стандартных отклонения, исключались (Ratcliff 1993); всего было исключено 3,5% RT.

Статистический анализ проводился в среде R³ при помощи пакетов *lme4* (Bates et al. 2015) и *lmerTest* (Kuznetsova et al. 2015). Мы применили метод линейной регрессии со смешанными эффектами; задали грамматичность стимула в качестве предиктора, а фактор стимула считали случайным эффектом. Для стимулов с Past Simple и Past Perfect модели строились отдельно.

Мы рассмотрели 4 позиции – глагольную форму Past Simple или Present Perfect и три следующие за ней слова, чтобы учесть эффект перелива. Значимой разницы в скорости чтения грамматичных и неграмматичных предложений не было обнаружено ни для стимулов с Past Simple ($\beta = -0.02$, $SE = 15.216$, $t = -0.001$, $p = 0.999$), ни для стимулов с Present Perfect ($\beta = -7.471$, $SE = 13.956$, $t = -0.535$, $p = 0.595$).

4. Обсуждение и выводы

Несовпадение аспекта, заданного временным показателем, и аспекта, выраженного глаголом, не вызывало замедления при чтении у русскоязычных студентов, изучающих английский язык, то есть ошибок в аспекте они не замечали.

Мы предлагаем два объяснения этому результату. Возможно, дело в лексикализованности русской аспектуальной системы, т.е. только те говорящие, у которых L1 имеет грамматикализованный (но не лексикализованный) аспект, чувствительны к ошибкам в аспекте в L2. С другой стороны, носители русского языка могли не различать Present Perfect и Past Simple потому, что в русском отсутствует противопоставление перфектного и не-перфектного видовых ракурсов, т.е. к ошибкам в аспекте в L2 чувствительны только те говорящие, у которых в L1 имеются те же аспектуальные противопоставления, что и в L2.

Литература

Зализняк, Шмелёв 2000 – А. А. Зализняк, А. Д. Шмелёв. *Введение в русскую аспектологию: учебное пособие*. М.: Языки русской культуры, 2000.

Bardovi-Harlig 2000 – K. Bardovi-Harlig. *Tense and aspect in second language acquisition: Form, meaning, and use*. Oxford: Blackwell, 2000.

Bates et al. 2015 – D. Bates, M. Maechler, B. Bolker, S. Walker. *lme4: linear mixed-effects models using Eigen and S4*. R package version 1.1–8. <http://CRAN.R-project.org/package=lme4>. 2015.

³ www.r-project.org.

- Kuznetsova et al. 2015 – A. Kuznetsova, P. B. Brockhoff, R. H. B. Christensen. lmerTest: tests in linear mixed effects models. R package version 2.0–25. <http://CRAN.R-project.org/package=lmerTest>. 2015.
- Ratcliff 1993 – R. Ratcliff. Methods for dealing with reaction time outliers // *Psychological bulletin*, 114(3), 1993. P. 510–532.
- Roberts, Liszka 2013 – L. Roberts, S. A. Liszka. Processing tense/aspect-agreement violations on-line in the second language: a self-paced reading study with French and German L2 learners of English // *Second Language Research*, 29, 4, 2013. P. 413–439.
- Slabakova 2002 – R. Slabakova. Recent research on the acquisition of aspect: An embarrassment of riches? // *Second Language Research* 18, 2002. P. 172–88.
- Van Gompel, Arai 2018 – R. P. Van Gompel, M. Arai. Structural priming in bilinguals // *Bilingualism: Language and Cognition*, 21(3), 2018. P. 448–455.